

Если бы настал тот день, тот человек был бы очень опечален. Хулюй Чэн не желал, чтобы он испытывал даже малейшую грусть, поэтому каждый раз, когда нужно было идти в атаку, он всегда шел впереди всех.

Каждый раз, оказавшись в безвыходной ситуации, Хулюй Чэн испытывал лишь одно сожаление: его чувства так и останутся неизвестными тому человеку.

Поэтому, когда ему поручили сопровождать посла Боюй в столицу, Хулюй Чэн наконец позволил себе быть немного своевольным.

Он решил лично рассказать Цзин Сы о своей любви и чувствах.

На протяжении всего пути он слышал столько разговоров о Цзин Сы, что уши уже начали звенеть. Наследный принц, не имеющий себе равных, спустившийся с небес... Подобные слова восхищения звучали без конца.

Его помощник, впервые покинувший Цюэду, был поражен, обнаружив, что в холле их гостиницы открыто висит портрет Цзин Сы. Он широко раскрыл рот и тихо, неосознанно произнес:

— Народ так фанатеет от него. Неужели этот наследный принц владеет каким-то колдовством?

Хулюй Чэн услышал это, но не стал его ругать.

То, что он видел по пути, полностью изменило его представления.

Он думал, что Цзин Сы все еще тот слабый и больной наследный принц, страдающий странной болезнью и вынужденный скрываться в Восточном дворце. Но он не знал, что теперь Цзин Сы стал почитаемым и знаменитым наследным принцем, которого уважает весь народ.

Такой блистательный человек, вероятно, даже его чувства станут пятном на его репутации, давая повод недоброжелателям для нападок.

Его пыл постепенно остыл, превратившись в горечь.

Те слова, которые он повторял в уме тысячи раз, теперь, стоя перед Цзин Сы, он не мог произнести.

Думая о том, что скоро ему предстоит вернуться в Цюэду, Хулюй Чэн почувствовал еще большую горечь:

— Ваше Высочество, вы теперь совсем не тот, что раньше.

Цзин Сы не чувствовал, что изменился, и с любопытством произнес:

— Да?

Хулюй Чэн увидел, как тот слегка поднял голову, глядя на него, и в каком-то уголке его сердца зазвучал безумный гул. Он сделал шаг вперед, сократив расстояние между ними:

— Ваше Высочество, я хочу вам кое-что сказать...

Не успел он закончить, как снаружи раздался голос:

— Братец, ты там?

Цзин Сы, прислушиваясь к словам Хулюй Чэна, сначала ответил, давая понять, что он внутри, а затем обернулся к Хулюй Чэну:

— Генерал, что-то еще?

Человек снаружи, услышав голос Цзин Сы, также направился к ним, шаги становились все громче.

— ...Ничего, — Хулюй Чэн остыл, проглотив слова, которые уже готовы были сорваться с губ, и отступил на прежнее расстояние. — Это великий князь?

— Именно.

— Именно!

Два голоса прозвучали одновременно, один чуть слабее, другой — мощный.

Цзин Сы и Хулюй Чэн одновременно повернулись и увидели высокого мужчину в охотничьем костюме, величественного и внушительного, направляющегося к ним.

Цзин Ни издали увидел, что Цзин Сы стоит с молодым человеком. Зная, что некоторые чиновники любят приставать к Цзин Сы без дела, он уже был недоволен, считая это неприятным.

Теперь, увидев Хулюй Чэна, он подумал, что тот один из них, и, ускорив шаг, направился к ним:

— Что, у тебя есть ко мне претензии?

Хулюй Чэн, увидев Цзин Ни, также потерял всякую теплоту в глазах. Он, конечно, помнил, как семь лет назад Цзин Ни стрелял в него из лука. Но здесь не Цюэду, и Хулюй Чэн не мог сделать ничего с этим принцем в столице. Он склонил голову в поклоне:

— Я не смею, просто давно слышал о великом князе и хотел узнать, насколько слухи соответствуют действительности.

Цзин Ни подошел ближе, не слишком скрытно отделив Хулюй Чэна от Цзин Сы, и, услышав это, поднял бровь:

— Ну, теперь ты меня видишь, как думаешь, насколько они правдивы?

— В народе говорят, что великий князь не умеет писать, не учится, целыми днями только бьется с петухами и гоняет на лошадях, являясь первым бездельником в столице, — медленно произнес Хулюй Чэн. — Я думал, что слухи все же преувеличены, но сегодня, увидев вас, понял, что они, возможно, не так уж далеки от истины.

Услышав первую часть, Цзин Ни уже нахмурился, а к концу его лицо стало совсем мрачным:

— Дерзость!

Хулюй Чэн медленно поднял голову, его зеленые глаза, казалось, наполнились странным светом, пристально глядя на Цзин Ни с какой-то звериной свирепостью:

— Великий князь, вы помните меня?

Цзин Ни, увидев его глаза, почувствовал, как сердце дрогнуло, и вспомнил, кто он.

Он никогда не вмешивался в государственные дела и совершенно не знал, что Хулюй Чэн приехал в столицу. Вспомнив, как в детстве, находясь под воздействием лекарств, он чуть не совершил большую ошибку, он вдруг почувствовал вину:

— Я не знаю людей из чужих земель.

Хулюй Чэн также не стал углубляться в это. Он не раз проходил мимо ворот смерти на поле боя и уже давно не придавал значения тому давнему инциденту.

Если бы этот великий князь вел себя прилично и не пытался бы что-то захватить, Хулюй Чэн мог бы подумать о том, чтобы оставить его в покое.

Подумав об этом, Хулюй Чэн также улыбнулся:

— Великий князь, вы действительно забывчивы.

Цзин Сы, конечно, знал о том случае. Тогда Цзин Ни чуть не убил Хулюй Чэна, и теперь несколько колкостей со стороны Хулюй Чэна были вполне оправданы.

Но, видя смущение на лице Цзин Ни, он, проведя с ним несколько лет, не мог просто стоять в стороне и слегка кашлянул:

— Генерал Хулюй, проделавший долгий путь, должно быть, очень устал. Пожалуйста, вернитесь и отдохните, а затем снова послужите стране.

— Да, наследный принц, — Хулюй Чэн знал, что Цзин Сы дает Цзин Ни возможность спасти лицо, и больше не стал говорить, быстро попрощавшись.

Цзин Ни, глядя на удаляющуюся фигуру Хулюй Чэна, почувствовал некоторую настороженность и сказал Цзин Сы:

— Как он вернулся?

Цзин Сы в последние годы стал ближе к Цзин Ни, и их разговоры стали более свободными:

— Он сопровождал посла Боуй в столицу, а заодно представил доклад.

Затем он спросил Цзин Ни:

— Разве ты обычно не говорил, что здесь слишком много кислого запаха литераторов и не хотел сюда приходить? Почему сегодня сам пришел?

Услышав вопрос Цзин Сы, Цзин Ни быстро забыл о Хулюй Чэне и с энтузиазмом ответил:

— Вчера я поймал несколько белых лис на охоте и подумал, что шкуру тигра на твоей кровати пора сменить. Вот и пришел, чтобы ты посмотрел. Если понравится, подарю тебе.

Цзин Сы лишь глубоко вздохнул, чувствуя, что с тех пор, как они пришли к согласию, Цзин Ни стал еще более распушенным. Многие вещи, которые он делал, больше походили на поведение младшего брата, чем на его собственное.

Цзин Сы, уставший после утреннего совета, почувствовал, что прогулка будет хорошей идеей, и улыбнулся:

— Хорошо.

Первого августа, под ногами столицы Да Юн зажглись фонари, и улицы наполнились людьми, шумными и веселыми.

Все жители Да Юн знали, что пятнадцатого августа, в день полнолуния, день рождения наследного принца Цзин Сы. Наследный принц был так любим народом, что постепенно этот день стал общенародным праздником, и люди зажигали фонари у своих дверей, молясь за благополучие наследного принца.

В последние годы в Да Юн царили благоприятные погодные условия, и народ жил в достатке. Постепенно они стали недовольны тем, что праздновали только в ночь на пятнадцатое августа, и начали открывать ночные рынки уже первого августа. Но теперь это было не столько празднование дня рождения наследного принца, сколько повод для встреч молодых людей.

Слухи об этом были весьма красочными — говорили, что наследный принц Цзин Сы спустился с небес, и за полмесяца до его рождения император увидел во сне Красного луаня, что было знаком удачи в любви.

Стоящий за столом рассказчик говорил о чудесном сне с Красным луанем, и вокруг него собрались мужчины и женщины, старые и молодые, которые верили в это и слушали, замороженные.

— Ха! — вдруг раздался насмешливый смех, нарушивший гармонию. — Если так, то ваш наследный принц должен быть воплощением Красного луаня, а не какого-то бога!

Все повернулись к тому, кто осмелился сказать такое. Рассказчик за столом побледнел от гнева и сразу же возразил:

— Когда боги спускаются на землю, они всегда посылают знаки, и Красный луань — это доказательство того, что наследный принц необычен!

Сказав это, рассказчик посмотрел на человека, который выделялся среди толпы, и увидел грубого иноземца, высокого и сильного, с мрачным взглядом и насмешливой улыбкой, которая резала глаза.

— Судя по вашему виду, вы не из Да Юн. Я советую вам, — рассказчик не боялся его угрожающего вида и громко произнес, — наследный принц Цзин Сы принес благополучие народу и заслужил любовь и уважение жителей Да Юн. Если вы продолжите оскорблять наследного принца, не удивляйтесь, если мы, жители Да Юн, не будем церемониться с чужеземцами.

<http://bllate.org/book/16771/1563800>